

Борьба с коронавирусом в Камчатском крае наконец-то блеснула своей особенной гранью.

Сначала отличился Санкт-Петербург, где из-под карантина сбежала Алла Ильина. Она несколько дней гуляла по городу, делала селфи и выкладывала их в Интернет с соответствующими комментариями, дескать, никакого коронавируса у нее нет, анализы отличные, а меры предосторожности, предпринятые городскими властями, излишни. Кроме того, госпожа Ильина регулярно делилась в социальных сетях подробностями своего побега из клинической инфекционной больницы имени Боткина. Ее насмешливые откровения над Санкт-Петербургским управлением Роспотребнадзора, а значит государственной властью, не остались без внимания. Аллу Ильину судили и принудительно заставили пройти карантин. Причем в забитом до отказа зале суда не было ни одного человека в защитной медицинской маске. Журналистов было так много, что большая их часть толпилась в коридоре тоже без защитных масок. Когда суд удалился для вынесения решения, «подсудимая» вышла давать интервью журналистам. Она так увлеклась, что не смогла пробиться сквозь толпу в зал судебного заседания, где судья зачитывал решение. Аллу Ильину вернули в больницу имени Боткина досиживать положенные карантинные дни, хотя ко времени решения суда срок карантина уже закончился. Признаюсь, мне давно не доводилось видеть такого театра абсурда.

Повторить нечто подобное какому-либо другому городу казалось не под силу, но в Петропавловске-Камчатском нашелся-таки ассиметричный ответ. Автором его стала глава управления Роспотребнадзора по Камчатскому краю Наталья Ивановна Жданова. На прошлой неделе она разослала руководителям организаций полуострова рекомендации (приводим текст без орфографических и стилистических правок):

«О дополнительных мерах по коронавирусной инфекции. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Камчатскому краю, принимая во внимание продолжающуюся неблагополучную ситуацию по новой коронавирусной инфекции в мире, особенно КНР, Италия, Исламской Республике Иран, Республике Корея, в дополнение к ранее направленным рекомендациям по проведению дезинфекционных мероприятий, предлагает довести до сведения работодателей необходимость организации измерения температуры тела работникам на рабочих местах с обязательным отстранением от нахождения на рабочем месте лиц с повышенной температурой и дальнейшим контролем вызова работником врача для оказания первичной медицинской помощи на дому. Надеемся на взаимопонимание и дальнейшее сотрудничество».

Начну с взаимопонимания. Для начала хорошо бы Наталье Ивановне повнимательнее смотреть телевизор с новостными программами, потому что к неблагополучным странам, кроме КНР, Италии, Ирана, Южной Кореи, отнесены еще Испания, Германия и Франция. Далее хотелось бы понять, как руководитель предприятия, на котором трудится, допустим, 50 человек, должен организовать измерение температуры тел у всех своих подчиненных? На входе в помещение будет стоять ответственный работник с градусником, в защитной одежде и маске. Каждый сотрудник поставит градусник под мышку и подождет в течение пяти минут результата. Затем вытаскивает градусник и предъявляет его проверяющему. Последний снимает показания градусника и дает добро на вход. Далее градусник следует опустить в емкость с дезинфицирующим раствором.

Вот как по правилам производится дезинфекция стеклянного термометра:

1. Подготавливается специальная пластиковая или стеклянная тара. Она обязательно должна быть непрозрачной.
2. На ее дно укладывается хлопчатобумажная нестерильная ткань, чтобы инструмент не повредился.
3. Емкость заполняется раствором хлорамина, хлоргексидина или перекисью водорода.
4. При использовании прибор помещается в контейнер, а тара закрывается крышкой.
5. Выдерживается время чистки, которое разнится в зависимости от средства для чистки.
6. В медицинских перчатках извлекается из емкости, промывается водой или протирается влажной салфеткой.
7. С помощью полотенца высушивается насухо.

Полная информация изложена на специализированном сайте по санитарному обеспечению «Клининговый рай».

Можно, конечно, сократить время, увеличив количество градусников, но даже если все работники принесут градусники с собой, на проверку десяти человек будет тратиться не менее часа.

Я попросил руководителя Роспотребнадзора Камчатского края Наталью Жданову разъяснить, как она себе представляет этот термический контроль тела со стороны руководителя. На что последовал обескураживающий ответ: «Руководитель должен сам решить, как это сделать. Я не думаю, что у руководителя возникнут проблемы с закупкой градусников или дистанционных термометров».

Дистанционный термометр для нас вещь довольно необычная. Самый дешевый стоит около 1 000 рублей, а самый дорогой около 20 тысяч рублей. Измерение температуры тела происходит на лбу в течение 3–5 секунд. Нормальная температура тела на лбу находится в диапазоне от 35,4 до 37,4, в подмышечной впадине от 36,3 до 36,9 градуса по Цельсию. Однако не все так просто даже с этим термометром. Дело в том, что его придется заказывать, а срок доставки составит до 40 суток.

Есть еще один подводный камень на пути к измерению температуры тела у трудового населения. У человека, как у любого живого биоорганизма, температура тела меняется в зависимости от времени суток, эмоционально-психологической и физической нагрузки и зависит от того, в каких частях тела происходит измерение. Чем выше нагрузка, тем выше температура тела. Например, захочется Наталье Ивановне забежать не на второй, а на четвертый этаж здания, где она трудится, у нее тут же на полградуса вырастет температура. Если по дороге она с кем-то поругается и разволнуется, температура ее тела повысится еще на полградуса. Так что к дверям своего кабинета главный санитарный врач Камчатского края придет с завышенной температурой. Для полной и объективной температурной картины в организме нужно проводить измерения два раза в сутки с 7 до 9 и с 18 до 19 часов.

Еще сложнее для понимания выглядит рекомендация «... с обязательным отстранением от нахождения на рабочем месте лиц с повышенной температурой и дальнейшим контролем вызова работником врача для оказания первичной медицинской помощи на дому». Какие правовые основания есть у работодателя для отстранения своего работника от исполнения служебных обязанностей? Он это будет делать просто потому, что температура тела работника превышает норму на одну десятую градуса? Представим себе, что работник исполнил указание руководителя и отправился домой. Вернувшись в родные пенаты, он вызывает скорую помощь, сообщая, что у него на одну десятую градуса повысилась температура, но чувствует себя он хорошо. Как вы думаете, через какое время к нему домой прибудет бригада медиков? Учтем при этом, что станция скорой помощи краевого центра, так же как и поликлиники, укомплектована медицинскими работниками лишь на 60 процентов. Уверен, что ждать придется долго. К тому же выяснится, что температура вернулась в норму. Нежданно-негаданно получив выходной, «болезный» на следующий день благополучно прибывает на работу. Не будет ли этот день считаться прогулом? Да и как сам руководитель сумеет

проконтролировать, были медики у «больного» или нет? На этот вопрос Наталья Ивановна ответила, что пусть об этом думают сами руководители, ее дело лишь дать рекомендации.

При этом госпожа Жданова абсолютно уверена, что Камчатка готова к любому, даже неблагоприятному развитию событий в плане распространения коронавируса (это при таком дефиците врачей и отсутствии защитных масок, я уже не говорю о защитных костюмах). На мой взгляд, нелепые рассуждения руководителя управления Роспотребнадзора по Камчатскому краю породили больше вопросов, чем ответов, поэтому за разъяснениями я обратился к врио руководителя управления Росздравнадзора по Камчатскому краю Ирине Николаевне Шпак. Я задал ей всего два вопроса: готова ли, по ее мнению, Камчатка к борьбе с коронавирусной инфекцией? Ответ последовал утвердительный. Какие вопросы контролируются ведомством Ирины Николаевны в связи с этой угрозой? Госпожа Шпак ответила, что они контролируют всего два вопроса – наличие в аптеках защитных масок и медицинских препаратов. Тогда мне пришлось выразить свое удивление, т.к. защитных масок в камчатских аптеках нет и, соответственно, медицинских препаратов от коронавируса тоже нет. Ирина Николаевна пояснила, что имеются в виду противогриппозные препараты для лечения простудных заболеваний. Также она сказала, что правительство края сделало заявку в Минпромторг на 500 тысяч защитных масок, но когда они придут – не известно.

В разгар камчатских коронавирусных перипетий на россиян обрушилось новое тревожное сообщение. Оказывается, депутат Государственной думы от партии ЛДПР Сергей Катасонов скрыл свой недавний визит во Францию и не ушел на двухнедельный режим самоизоляции. Он присутствовал на заседаниях Госдумы, общался со многими своими коллегами и даже присутствовал в зале заседаний на историческом выступлении Владимира Путина. Самое мягкое определение, которое можно адресовать в адрес жириновца господина Катасонова, может быть только одно – жирбалбес. Но самая большая интрига исходила вовсе не от него. Владимир Вольфович заявил: «Мы получили информацию из аэропорта Шереметьево от санитарных пограничных служб. Они увидели в зале заседания, там, где сидит фракция ЛДПР, депутата Катасонова, который находился во Франции несколько дней и в понедельник вернулся... Ему было сказано две недели сидеть дома, никуда не выходить... Он появился здесь – вторник, среда, четверг. Он уже может быть носителем этой инфекции. Ему наплевать на всех на нас! Он, может, уже заразил десятки людей здесь». Можете себе представить, какого высочайшего уровня наблюдательность и память на лица продемонстрировали «санитарные пограничные службы» (по Жириновскому) в аэропорту Шереметьево. Они, мельком увидев по телевизору на дальнем плане депутатов Госдумы, сразу нашли среди них Сергея Катасонова. Кто-нибудь до этого что-то слышал о нем? Полагаю, дело было так. Вернувшись с отдыха на французской Ривьере, господин Катасонов привез сувенир Владимиру Жириновскому и поведал откуда. С этого все и началось. Видимо, сувенир не понравился. Похоже, благодаря «французскому следу» вся фракция ЛДПР в Госдуме

вместе со своими помощниками (хорошо если не весь депутатский корпус) уйдет на двухнедельный карантин. Но как бы ни старались депутаты Госдумы, Камчатка все равно плетет курьезные коронавирусные кружева значительно интереснее нижней депутатской палаты в первопрестольной.

Знай наших!

Вячеслав СКАЛАЦКИИ